

Тренды развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР

© 2024

Балынин Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: IVBalynin@fa.ru,
igorbalynin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5107-0784>

Поступила в редакцию 05.08.2024

Принята к публикации 03.09.2024

Аннотация: Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения, не вызывает сомнения ввиду наличия тех вызовов, с которыми сталкиваются пенсионные системы стран по всему миру. Методология исследования базируется на экономико-математическом инструментарии обработки данных, характеризующих показатели использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР. В статье определены группы стран ОЭСР в зависимости от поставщика пенсионных продуктов, а также вида пенсионного плана. На основании анализа данных об использовании пенсионных планов в зависимости от указанных выше факторов выявлены страны-лидеры в каждой из выделенных групп. По итогам исследования сформулирован перечень ключевых трендов развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР. В самую многочисленную группу стран вошли те государства, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются преимущественно с негосударственными пенсионными фондами. Среди полученных результатов следует выделить отсутствие паритетности применения всех типов пенсионных планов, предоставляемых негосударственными пенсионными фондами, так как в каждом государстве фиксируется доминирование какого-либо одного из типов. Результаты исследования будут иметь практическое значение при осуществлении обоснований государственных решений по вопросам регулирования практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения как неотъемлемого компонента пенсионной системы Российской Федерации. Это особенно важно в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, реализации Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации на период до 2030 года и Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года.

Ключевые слова: накопительные механизмы пенсионного обеспечения; накопительные механизмы пенсионного обеспечения в странах ОЭСР; личные пенсионные планы; корпоративное пенсионное обеспечение; договор пенсионного страхования; негосударственные пенсионные фонды.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Балынин И.В. Тренды развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 3. С. 17–28. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-3-58-2.

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе в последние годы активно изучаются вопросы, связанные с модернизацией пенсионных систем государств. В частности, в них уделяется внимание вопросам долгосрочности развития пенсионных систем в мире [1] и реализации Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации [2], факторам роста размеров пенсий [3], подходам к оценке бедности пенсионеров и путям решения соответствующих проблем [4] (в т. ч. региональным особенностям [5]). Следует согласиться с авторами [1; 6], что одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие пенсионных систем, является старение населения. Соответственно, с учетом данного фактора и в условиях ограничения финансовых ресурсов добиться роста объемов пенсионных выплат возможно исключительно при развитии различных компонентов пенсионных систем государства. Спра-

ведливо и внимание зарубежного научного сообщества к демографическим проблемам [7]. Действительно, это является одним из основополагающих факторов долгосрочного влияния на параметры пенсионных систем государств. Авторы также обращают внимание на пенсионное обеспечение отдельных категорий физических лиц, в частности индивидуальных предпринимателей [8]. Учитывая тот факт, что у индивидуальных предпринимателей объем формируемых пенсионных прав в рамках обязательного компонента является небольшим, крайне важно развивать именно накопительные механизмы пенсионного обеспечения.

Обзор литературы показал, что в условиях активного технологического прогресса [9] авторы уделяют внимание разработке пенсионных продуктов [10] и их интерактивизации [11] (что особенно актуализировалось в период COVID-19 [12]). Представляется целесообразным их применение в рамках модернизации накопительного

компонента пенсионной системы Российской Федерации. Особое позитивное влияние может быть сопряжено с вовлечением молодежи в процесс применения накопительных механизмов пенсионного обеспечения.

Не вызывает сомнения важность учета проходящих трансформационных изменений [13] и современных требований [14] к организации управления общественными финансами, в т. ч. на базе подходов риск-менеджмента [15], имеющих свою специфику при реализации бюджетной политики в социальной сфере [16]. Одним из вариантов управления данным фактором является стимулирование развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения [17–20].

В отечественной литературе недостаточное внимание уделяется изучению существующих трендов развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения за рубежом. Данное исследование направлено на восполнение этого недостатка. Важно подчеркнуть, что развитие негосударственного пенсионного обеспечения закреплено в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации на период до 2030 г.

Цель исследования – определение трендов развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на анализе и синтезе статистических данных ОЭСР за период 2011–2021 гг. Оно проводилось в несколько этапов. На первом этапе были проанализированы данные о структуре активов в странах ОЭСР по пенсионным продуктам в разрезе поставщиков услуг в 2017–2021 гг. (ввиду специфичности и трудоемкости выборки данных, а также использования в исследовании значений структуры, а не абсолютных, в рамках вычисления и анализа данного показателя период исследования был сокращен). С учетом полученных результатов на втором этапе все страны были распределены по пяти группам в зависимости от поставщика услуг. На третьем этапе были проанализированы особенности применения соответствующих пенсионных продуктов, в т. ч. с учетом данных о взносах работников и их работодателей. Более того, были проанализированы данные об особенностях использования пенсионных планов в странах ОЭСР. На заключительном этапе с учетом всех полученных данных были выявлены страны-лидеры в каждой из выделенных групп, а также определены ключевые тренды развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР.

Дифференциация наличия/отсутствия данных в различных таблицах по отдельным странам сопряжена с вариативностью наполнения массивов исходных данных в зависимости от показателей в базе ОЭСР.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблице 1 представлены данные о структуре активов в странах ОЭСР по пенсионным продуктам в разрезе поставщиков услуг в 2017–2021 гг. По таблице 1 можно сделать вывод о том, что одной из особенностей практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения является преобладающий тип

поставщика данных услуг. Все страны ОЭСР по данному критерию разделим на несколько групп:

1) страны, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются с негосударственными пенсионными фондами исключительно / условно исключительно (значение по негосударственным пенсионным фондам выше 90 %, отсутствуют данные по другим типам поставщиков);

2) страны, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются преимущественно с негосударственными пенсионными фондами;

3) страны, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются преимущественно со страховыми компаниями;

4) страны, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются примерно паритетно со страховыми компаниями и с негосударственными пенсионными фондами;

5) страны, в которых контракты по пенсионным продуктам преимущественно заключаются с фондами, управляемыми инвестиционными компаниями.

Согласно последним актуальным данным 2021 г., к 1-й группе относятся Австралия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Чехия, Литва, Люксембург, Новая Зеландия, Нидерланды, Словакия, Великобритания, Германия, Греция. Ко 2-й группе относятся Канада, Эстония, Финляндия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Польша, Португалия (но следует отметить и большую долю страховых компаний в данной стране: на них приходится 38,7 % против 52,0 %), Словения, Испания. В 3-ю группу входит Дания, в 4-ю – Республика Корея, в 5-ю – Латвия.

По отдельным странам (Австрия, Бельгия, Франция, Мексика, Норвегия, Швеция, Швейцария, Турция, США) отсутствуют анализируемые данные за 2021 г., поэтому они в группах стран не указаны.

Остановимся более детально на анализе страновых особенностей практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в разрезе каждого типа поставщика услуг.

Проанализируем уровень капитализации негосударственных пенсионных фондов по двум пенсионным планам: личным пенсионным планам и корпоративному пенсионному обеспечению. Для этого будем использовать следующий набор показателей: 1) активы негосударственных пенсионных фондов по личным пенсионным планам, в % к ВВП; 2) активы негосударственных пенсионных фондов по корпоративным пенсионным планам, в % к ВВП.

Личные пенсионные планы, предоставляемые негосударственными пенсионными фондами, согласно официальным данным, имеются в настоящее время в 19 странах ОЭСР¹. Наибольшие объемы капитализации по отношению к ВВП по итогам 2021 г. выявлены в Дании (около 50 %), причем несмотря на тот факт, что она относится к группе стран, в которых контракты по пенсионным продуктам преимущественно заключаются со страховыми компаниями.

¹ *Funded pension statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchive&DMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LAST_NPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchive&DMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LAST_NPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)*

Таблица 1. Структура активов в странах ОЭСР по пенсионным продуктам в разрезе поставщиков услуг в 2017–2021 гг.
 Table 1. Structure of assets in OECD countries by pension products by service providers in 2017–2021

Страны	2017				2019				2021			
	НГПФ	СК	ИК	Б	НГПФ	СК	ИК	Б	НГПФ	СК	ИК	Б
Австралия	97,7	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Австрия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бельгия	21,4	66,2	12,4	–	24,3	63,0	12,8	–	–	–	–	–
Канада	54,0	2,6	–	–	56,7	3,2	–	–	54,9	3,3	–	–
Чили	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Колумбия	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Коста-Рика	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Чехия	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Дания	22,2	69,1	–	8,7	22,2	70,0	–	7,8	21,4	70,8	–	7,8
Эстония	90,2	9,8	–	–	91,2	8,8	–	–	87,0	13,0	–	–
Финляндия	86,6	13,4	–	–	87,3	12,7	–	–	88,9	11,1	–	–
Франция	6,5	93,5	–	–	12,0	88,0	–	–	–	–	–	–
Германия	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Греция	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Венгрия	72,6	4,7	22,7	–	71,8	9,6	18,6	–	69,7	14,3	16,0	–
Исландия	94,3	1,4	–	4,3	94,0	1,6	–	4,4	95,1	1,0	–	3,9
Ирландия	94,1	4,6	1,4	–	94,3	4,3	1,4	–	93,8	4,7	1,5	–
Израиль	98,3	–	1,7	–	97,1	–	2,9	–	94,9	–	5,1	–
Италия	78,4	20,7	–	–	77,4	21,9	–	–	76,6	22,9	–	–
Япония	60,6	21,0	–	–	60,3	21,5	–	–	62,3	20,6	–	–
Республика Корея	35,5	58,3	2,6	3,7	–	–	–	–	45,3	48,3	3,7	2,7
Латвия	11,7	–	88,3	–	11,0	–	89,0	–	10,8	–	89,2	–
Литва	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Люксембург	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Мексика	93,5	0,3	5,7	0,4	96,2	0,3	3,0	0,5	–	–	–	–
Нидерланды	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Новая Зеландия	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Норвегия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Польша	90,0	3,2	6,0	0,8	85,9	3,7	9,0	1,4	82,1	3,3	13,4	1,2
Португалия	52,0	42,0	6,0	–	49,7	44,4	5,9	–	52,0	38,7	9,3	–
Словакия	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
Словения	82,0	18,0	–	–	82,1	17,9	–	–	91,1	8,9	–	–
Испания	69,8	24,2	–	–	71,2	23,2	–	–	73,9	21,5	–	–

Страны	2017				2019				2021			
	НГПФ	СК	ИК	Б	НГПФ	СК	ИК	Б	НГПФ	СК	ИК	Б
Швеция	4,5	80,3	–	3,2	4,2	83,4	–	2,4	4,2	86,0	–	1,9
Швейцария	89,7	4,5	–	5,8	90,3	4,3	–	5,4	–	–	–	–
Турция	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Великобритания	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–	100,0	–	–	–
США	58,2	11,2	14,1	1,9	57,1	10,9	14,3	1,7	57,2	10,0	14,9	1,7

Примечание. В некоторых случаях сумма поставщиков услуг не дает 100 %. Это обусловлено отсутствием данных в статистической базе ОЭСР (существенного влияния на результаты не оказывает).

НГПФ – негосударственные пенсионные фонды; СК – страховые компании;

ИК – фонды, управляемые инвестиционными компаниями; Б – фонды, управляемые банками.

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Note. In some cases, the sum of service providers does not give 100 %.

This is caused by the lack of data in the OECD statistical database (does not have a significant impact on the results).

НГПФ is non-state pension funds; СК is insurance companies;

ИК is funds managed by investment companies; Б is funds managed by banks.

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

На рис. 1 представлены данные о средних значениях объема капитализации негосударственных пенсионных фондов по личным пенсионным планам за период 2011–2021 гг. Анализ данных ОЭСР показал, что рост активов негосударственных пенсионных фондов по личным пенсионным планам (в % к ВВП) за 2011–2021 гг. наблюдается в 17 странах: Японии (в 4,13 раза), Италии (в 3,91 раза), Турции (в 3,38 раза), Израиле (в 3,24 раза), Латвии (в 3,23 раза), Коста-Рике (в 3,16 раза), Литве (в 2,87 раза), США (в 2,26 раза), Эстонии (в 2,15 раза), Португалии (в 2,15 раза), Словакии (в 1,96 раза), Мексике (в 1,87 раза), Исландии (в 1,85 раза), Колумбии (в 1,84 раза), Чехии (в 1,54 раза), Испании (в 1,50 раза), Дании (в 1,03 раза). Несмотря на стремительное развитие накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Италии, количество негосударственных пенсионных фондов после кризиса 2008 г. сократилось на 36 %².

Страны, в которых используются корпоративные пенсионные планы, представлены на рис. 2. В целях выявления других трендов развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения проанализируем взносы в негосударственные пенсионные фонды в странах ОЭСР посредством следующих показателей: 1) объем взносов в негосударственные пенсионные фонды по личным пенсионным планам, в % к ВВП; 2) объем взносов в негосударственные пенсионные фонды по корпоративному пенсионному обеспечению, в % к ВВП (рис. 3). Из рис. 3 следует, что паритетной доли используемых типов пенсионных планов ни в одной из стран ОЭСР не выявлено – в каждой из стран четко выражено доминирование

одного из типов пенсионных планов. При этом особое внимание обращают на себя данные по Швейцарии, так как там объем взносов по отношению к ВВП является рекордным (более 8 %) и полностью сформированным за счет участия в программах корпоративного пенсионного обеспечения.

Анализ доли взносов (таблица 2) работников и работодателей по личным и корпоративным пенсионным планам в негосударственных пенсионных фондах показал наличие серьезной вариабельности данных по разным странам. При этом зачастую наибольшая доля внешних взносов по личным пенсионным планам приходится на работников (в т. ч. 100 %), а по корпоративному пенсионному обеспечению – на работодателей.

В таблице 3 представлены данные об объеме капитализации страховых компаний по договорам пенсионного страхования, в % к ВВП. Следует отметить, что за 2011–2021 гг. очень высокие и устойчивые темпы роста уровня капитализации страховых компаний по отношению к ВВП по договорам пенсионного страхования в рамках корпоративного пенсионного обеспечения демонстрируются в Дании: с 111,1 до 165,1 %. Аналогичная динамика наблюдается и в Швеции: с 38,2 до 60,2 %. Динамика роста обнаружена и в Республике Корея (где уровень капитализации страховых компаний по договорам пенсионного страхования (в рамках корпоративного пенсионного обеспечения) по отношению к ВВП увеличился с 10,7 до 15,3 %. В то же время следует отметить менее устойчивый рост данной динамики в 2015–2018 гг.: значение колебалось на отрезке 15,1–15,3 %. В свою очередь, по 2019 г. данные отсутствуют, а в 2020 г. был рост до 16,3 % (таблица 3).

На рис. 4 приведены данные об отношении объема взносов в страховые компании по договорам пенсионного страхования к ВВП. Видно, что только в четырех

² Supplementary pension funds in Italy at END-2021: main data. URL: https://www.covip.it/sites/default/files/relazioneannuale/supplementary_pension_funds_in_italy_2021-main_data_0.pdf

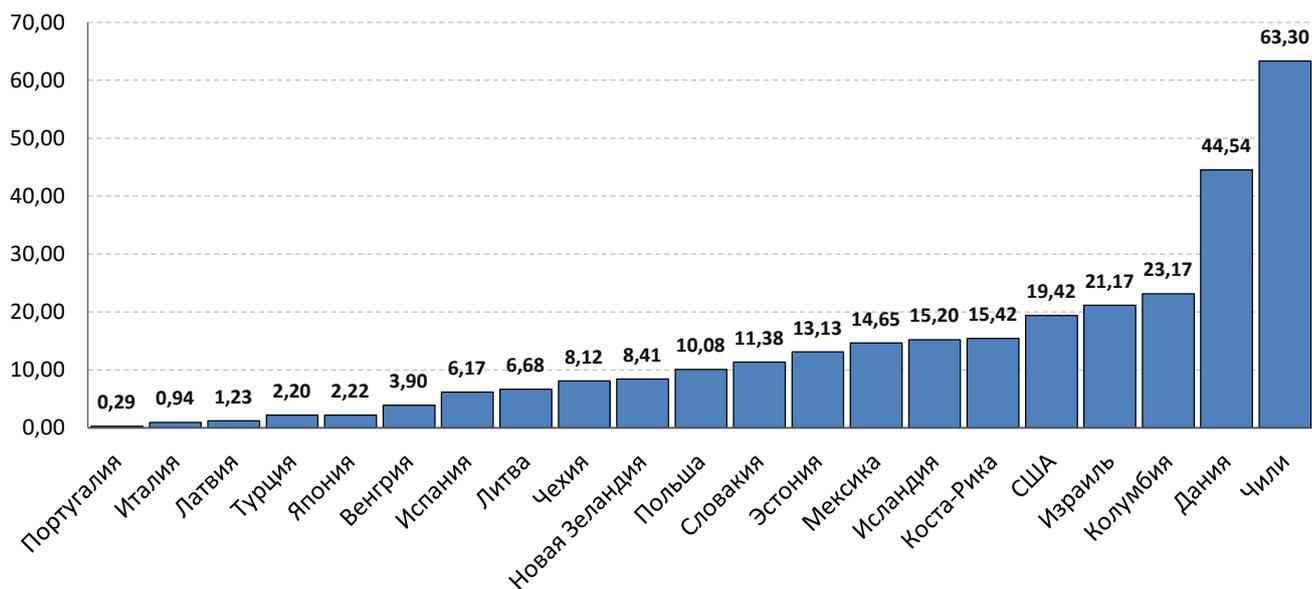

Рис. 1. Данные о средних значениях объема капитализации негосударственных пенсионных фондов по личным пенсионным планам, % к ВВП (за 2011–2021 гг.).

По Чили отсутствуют данные с 2016 г., поэтому при расчете среднего использовались значения, фиксируемые в 2011–2015 гг.

По Новой Зеландии отсутствуют данные с 2014 г., поэтому при расчете среднего использовались значения, фиксируемые в 2011–2013 гг.

Fig. 1. Data on average values of capitalization of non-state pension funds for personal pension plans, percentage of GDP (for 2011–2021).

For Chile, there are no data since 2016, so the values recorded in 2011–2015 were used to calculate the average.

For New Zealand, there are no data since 2014, so the values recorded in 2011–2013 were used to calculate the average.

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

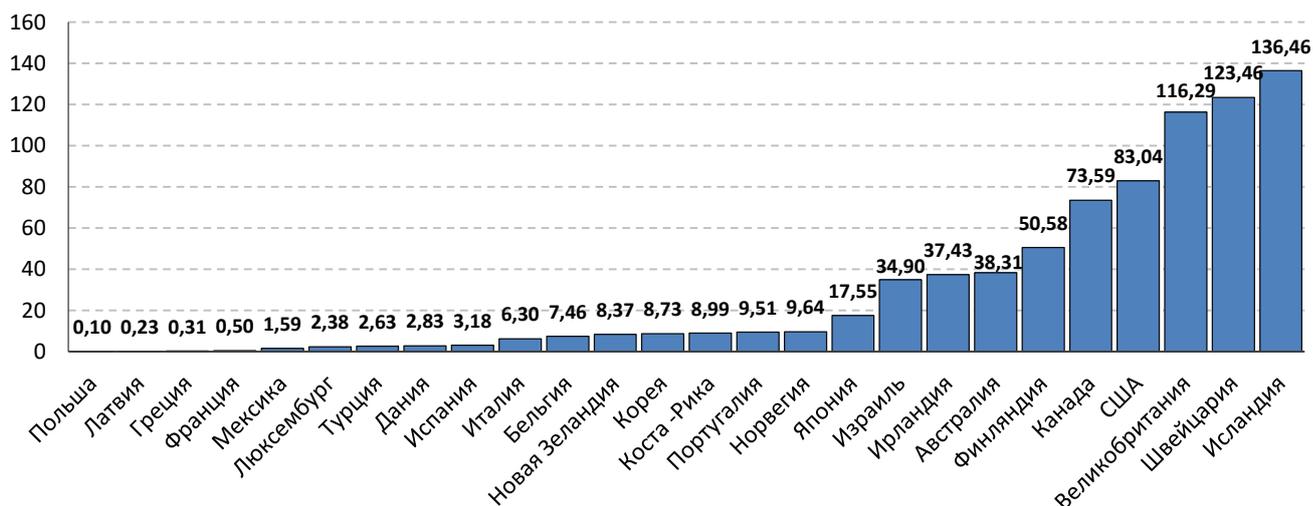

Рис. 2. Отношение активов негосударственных пенсионных фондов по корпоративным пенсионным программам, % к ВВП (средние значения за 2011–2021 гг.)

Fig. 2. Ratio of assets of non-state pension funds

for corporate pension programs, percentage of GDP (average values for 2011–2021)

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

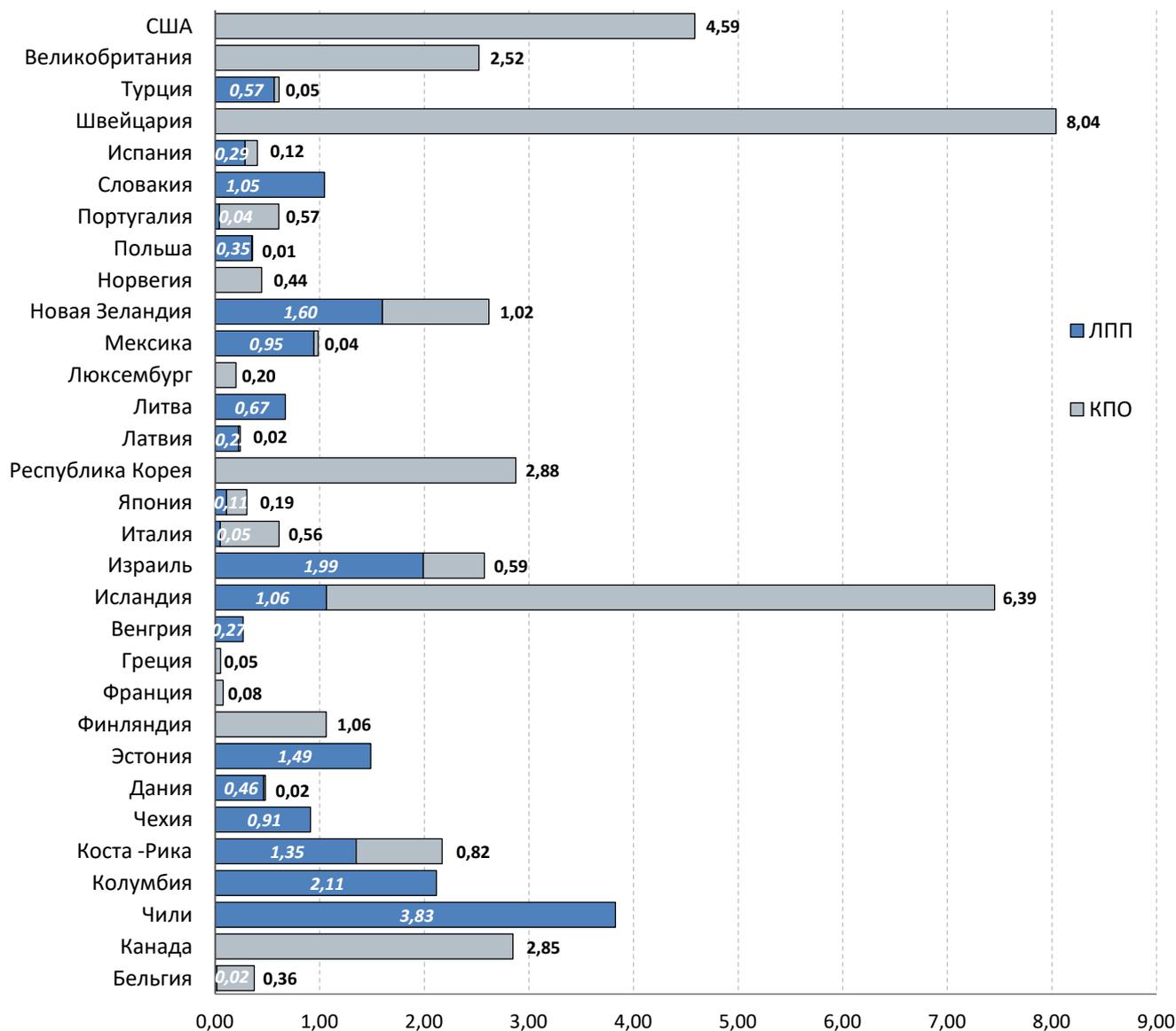

Рис. 3. Доля взносов на негосударственное корпоративное пенсионное обеспечение в негосударственных пенсионных фондах, % к ВВП (средние значения за 2011–2021 гг.).

ЛПП – по личным пенсионным планам; КПО – по корпоративному негосударственному пенсионному обеспечению

Fig. 3. Share of contributions to non-state corporate pension provision in non-state pension funds, percentage of GDP (average values for 2011–2021).

LPP is for personal pension plans; KPO is for corporate non-state pension provision

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

странах они превышают 1 %: в Португалии, Республике Корея, Норвегии и Дании (в которой эти значения в 3 раза выше данных по Норвегии). Отдельно следует отметить, что в Дании наблюдается ежегодный устойчивый рост значения отношения объема взносов в страховые компании на пенсионное страхование к ВВП в 2011–2021 гг.: с 6,4 до 8,5 %.

В таблице 4 представлены результаты анализа отношения объема взносов к ВВП в разрезе личных пенсионных планов и корпоративного пенсионного обеспечения. В частности, представляется возможным сделать вывод о том, что наибольшую долю занимают про-

граммы корпоративного пенсионного обеспечения. Особенно выделяется среди этих стран Дания, в которой доля объема взносов по ДПС в структуре ВВП превышает 7 %.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР показал, что она реализуется посредством личных пенсионных планов и путем корпоративного пенсионного обеспечения. На основе проведенного анализа была

Таблица 2. Структура взносов в негосударственные пенсионные фонды в разрезе плательщиков и типов пенсионных планов в странах ОЭСР, % (средние значения за 2011–2021 гг.)
Table 2. Structure of contributions to non-state pension funds by payers and types of pension plans in OECD countries, percentage (average values for 2011–2021)

Государство	Личные пенсионные планы (работодатели)	Личные пенсионные планы (работники)	Корпоративное пенсионное обеспечение (работодатели)	Корпоративное пенсионное обеспечение (работники)
Бельгия	–	100,00	25,20	0,02
Канада	–	–	65,90	34,10
Чили	–	100,00	–	–
Коста-Рика	68,48	31,52	56,37	43,63
Чехия	20,70	79,30	–	–
Дания	66,67	33,33	79,89	20,11
Эстония	61,96	37,44	–	–
Финляндия	–	–	100,00	0,00
Греция	–	–	55,07	44,93
Венгрия	43,68	56,31	–	–
Исландия	61,88	38,12	73,33	26,67
Израиль	66,11	33,89	66,75	33,25
Италия	–	100,00	24,76	75,24
Япония	19,81	68,88	100,00	50,00
Корея	–	–	92,85	7,15
Латвия	14,53	85,47	84,06	15,94
Литва	1,54	98,46	–	–
Мексика	79,47	20,53	89,31	10,69
Новая Зеландия	34,99	65,01	63,56	36,44
Норвегия	–	–	93,54	6,46
Польша	26,86	82,91	91,09	8,91
Португалия	0,02	99,98	79,66	20,34
Словакия	87,80	12,20	–	–
Испания	7,34	92,72	66,34	33,66
Швейцария	–	–	56,37	43,63
Турция	0,00	100,00	93,28	6,72
Великобритания	–	–	86,87	13,13
США	–	–	59,33	40,67

Примечание. В отдельных случаях сумма 1-го и 2-го / 3-го и 4-го столбцов не дает 100 % по причине наличия по соответствующим странам искаженной/неполной статистики в базе ОЭСР.

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false).

Note. In some cases, the sum of the 1st and 2nd / 3rd and 4th columns does not give 100 % due to the presence of distorted/incomplete statistics for the relevant countries in the OECD database.

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false).

Таблица 3. Объем капитализации страховых компаний по договорам пенсионного страхования, % к ВВП (средние значения за 2011–2021 гг.)
Table 3. Volume of capitalization of insurance companies under pension insurance contracts, percentage of GDP (average values for 2011–2021)

Государство	Личные пенсионные планы	Корпоративное пенсионное обеспечение
Канада	–	3,3
Дания	–	137,3
Финляндия	5,4	2,7
Франция	0,9	8,0
Мексика	–	0,1
Польша	0,1	0,2
Испания	1,0	2,4
Швеция	22,8	46,9
Венгрия	0,4	–
Исландия	1,8	–
Ирландия	1,6	–
Италия	1,8	–
Япония	7,3	–
Республика Корея	14,4	–
Португалия	8,7	–
Швейцария	6,4	–
США	16,2	–

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[tag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[tag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false).

Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[tag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[tag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false).

осуществлена группировка стран в зависимости от преобладания поставщика услуг, чего не производилось в других научных публикациях [3; 11; 18–20], проанализированных в рамках обзора литературы. Группировка позволяет сделать вывод о том, что граждане заключают пенсионные контракты не только с негосударственными пенсионными фондами, но и со страховыми компаниями, фондами, управляемыми инвестиционными компаниями, и фондами, управляемыми банками. Более того, в отличие от других исследований, посвященных анализу зарубежной практики построения пенсионных систем, в данной работе определены ключевые тренды развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР.

Наблюдаемый практически во всех странах рост объема активов по пенсионным продуктам по используемым в них поставщикам данных услуг может говорить о возрастании понимания в обществе необходимости использования дополнительных пенсионных продуктов в дополнение к тем пенсионным схемам, финан-

совое обеспечение выплат по которым осуществляется из бюджетов бюджетной системы государства.

Зарубежная практика использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР, по мнению автора, представляется возможной к использованию в российских реалиях как минимум в части развития конкуренции среди поставщиков услуг в Российской Федерации, что позволит обеспечить рост объема пенсионных средств, являющихся одним из источников «длинных денег». Причем в данный процесс должны быть обязательно вовлечены не только негосударственные пенсионные фонды, но и банки и страховые компании. Не вызывает сомнения, что рост линейки пенсионных (долгосрочных) финансовых продуктов позволит обеспечить увеличение числа россиян, прибегающих к их использованию. Это, в свою очередь, отразится на росте уровня пенсионного обеспечения россиян, важность которого подчеркивалась неоднократно в научных публикациях различных авторов [1; 4; 5]. Более того, это отразится и на модернизации пенсионного обеспечения индивидуальных предпринимателей,

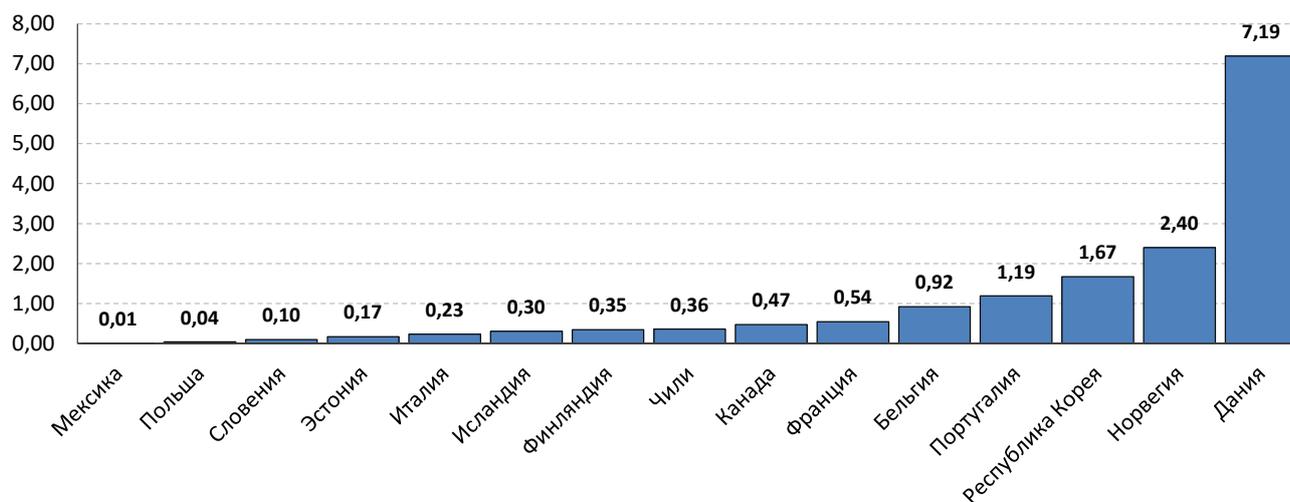

Рис. 4. Доля взносов, % к ВВП по договорам пенсионного страхования (средние значения за 2011–2021 гг.)
Fig. 4. Share of contributions, percentage of GDP under pension insurance contracts (average values for 2011–2021)

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)
 Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Таблица 4. Объем взносов по договорам пенсионного страхования в разрезе личных пенсионных планов и корпоративного пенсионного обеспечения, % к ВВП (средние значения за 2011–2021 гг.)

Table 4. Volume of contributions under pension insurance contracts in the context of personal pension plans and corporate pension provision, percentage of GDP (average values for 2011–2021)

Государство	Личные пенсионные планы	Корпоративное пенсионное обеспечение
Бельгия	0,1	0,5
Дания	–	7,3
Чили	0,3	–
Финляндия	0,2	0,1
Франция	0,1	0,5
Исландия	0,3	–
Италия	0,2	–
Республика Корея	1,7	–
Норвегия	0,1	2,3
Португалия	1,2	–

Источник: Funded Pension Statistics // OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)
 Source: Funded Pension Statistics. OECD. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_PNN_NEW&df\[ag\]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_PNN_NEW&df[ag]=OECD&dq=.....&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

необходимость которой отмечалась автором [10] в контексте повышения сумм пенсионных выплат. Если у индивидуальных предпринимателей пенсионные права формируются в небольшом объеме, то у самозанятых пенсионные права не формируются вовсе, поэтому развитие накопительных механизмов пенсионного обеспечения позволит им управлять решением данной проблемы.

Следует также отметить, что одной из проблем является отсутствие отдельных данных в базе ОЭСР по некоторым странам. Представляется, что органам статистического учета ОЭСР следует уделить внимание этой проблеме. В частности, целесообразно предусмотреть штрафы для тех стран, которые не представляют сведения в статистическую службу ОЭСР. Это позволит обеспечить полную наполняемость рассматриваемой статистической базы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Представляется возможным сформулировать следующий перечень трендов развития практики использования накопительных механизмов пенсионного обеспечения в странах ОЭСР:

- в результате проведенной группировки стран ОЭСР наибольшее их количество оказалось в группе стран, в которых контракты по пенсионным продуктам заключаются преимущественно с негосударственными пенсионными фондами;

- личные пенсионные планы, предоставляемые негосударственными пенсионными фондами, согласно официальным данным, имеются в настоящее время в 19 странах ОЭСР;

- паритетной доли используемых типов пенсионных планов, предоставляемых негосударственными пенсионными фондами, ни в одной из стран ОЭСР не выявлено; в каждой из стран отмечается четко выраженное доминирование одного из типов пенсионных планов;

- за 2011–2021 гг. очень высокие и устойчивые темпы роста уровня капитализации страховых компаний по отношению к ВВП по договорам пенсионного страхования в рамках корпоративного пенсионного обеспечения демонстрируются в Дании: с 111,1 до 165,1 %;

- в Дании наблюдается ежегодный устойчивый рост значения отношения объема взносов в страховые компании на пенсионное страхование к ВВП в 2011–2021 гг.: с 6,4 до 8,5 %;

- наибольшую долю в объеме взносов по договорам пенсионного страхования занимают программы корпоративного пенсионного обеспечения (в Дании на них приходится объем, равный более 7 % ВВП).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич Е.Т. Долгосрочные тренды пенсионной политики в мире // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 9–26. DOI: [10.31107/2075-1990-2019-6-9-26](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-9-26).
2. Виноградов Н.В. Оценка реализации Стратегии развития пенсионной системы в контексте совершенствования финансового обеспечения социальной сферы // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 71–73. EDN: [QMRLET](https://www.edn.ru/2020/02/071-73).
3. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Факторы роста пенсий в долгосрочной перспективе // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 98–117. DOI: [10.32609/0042-8736-2022-12-98-117](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117).
4. Седова М.Л. Возможно ли повысить уровень пенсионного обеспечения в Российской Федерации? // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 3. С. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](https://doi.org/10.56584/1560-8816-2022-3-179-189).
5. Иванов А.И. Региональные особенности обоснования условий преодоления бедности пенсионеров в Российской Федерации // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 11. С. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](https://doi.org/10.18334/et.9.11.116478).
6. Billari F.C., Favero C.A., Saita F. Online financial and demographic education for workers: Experimental evidence from an Italian Pension Fund // Journal of Banking & Finance. 2023. Vol. 151. Article number 106849. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2023.106849](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2023.106849).
7. Протосеня А.Д., Орлова Д.Р. Реформирование пенсионной системы в условиях стремительного старения населения // Вестник экономики и менеджмента. 2021. № 2. С. 8–13. EDN: [GJPKCW](https://www.edn.ru/2021/02/08-13).
8. Ковалев В.А. Предложения по повышению уровня пенсионного обеспечения индивидуальных предпринимателей // Инновации и инвестиции. 2023. № 12. С. 125–129. EDN: [YUPCAS](https://www.edn.ru/2023/12/125-129).
9. Дорофеев М.Л., Князев Е.В. О роли технологического прогресса в эволюции финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения населения России // Финансовая жизнь. 2023. № 3. С. 85–89. EDN: [QADPQH](https://www.edn.ru/2023/03/085-89).
10. Кулаков А.В. Роль цифровых технологий в развитии пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 214–216. EDN: [KLATTZ](https://www.edn.ru/2021/02/214-216).
11. Калабин В.А. Интерактивизация пенсионных продуктов в рамках цифровой трансформации пенсионного обеспечения // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 205–207. EDN: [PWXBMI](https://www.edn.ru/2021/02/205-207).
12. Сирбиладзе К.К. Методы цифровизации органов государственного управления в период пандемии коронавируса COVID-19: мировой опыт // Аудиторские ведомости. 2021. № 1. С. 96–98. EDN: [KCPTDW](https://www.edn.ru/2021/01/096-98).
13. Соляникова С.П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. 2022. № 9. С. 17–22. EDN: [QRCZHF](https://www.edn.ru/2022/09/017-22).
14. Соляникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 2. С. 6–15. DOI: [10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15).
15. Демидова С.Е. Риски финансовой системы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 13–21. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-1-13-21](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-1-13-21).
16. Сергиенко Н.С., Велиханов М.Т., Фатиева С.А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 108–115. DOI: [10.26794/2226-7867-2022-12-1-108-115](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-1-108-115).
17. Созинова А.А., Бондаренко В.А., Фокина О.В. Поведенческие характеристики аудиторий негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации

- рации // Практический маркетинг. 2022. № 7. С. 34–40. EDN: [UQVJWX](#).
18. Liu Bing, Sun Huimin, Xiao Siqing. Potential of pension funds and insurance companies for investment in resources: Policies for sustainable transition // Resources Policy. 2024. Vol. 89. Article number 104618. DOI: [10.1016/j.resourpol.2023.104618](#).
 19. Wang Wen, Shi Hongyu, Li Qiang. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes // International Review of Economics & Finance. 2023. Vol. 85. P. 664–668. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
 20. Pulatovich T.J. Ways to reform the pension system based on foreign experience // International journal of economic perspectives. 2023. Vol. 17. № 1. P. 64–71.
- REFERENCES**
1. Gurvich E.T. long-term global trends in pension policy. *Financial Journal*, 2019, no. 6, pp. 9–26. DOI: [10.31107/2075-1990-2019-6-9-26](#).
 2. Vinogradov N.V. Assessment of the implementation of the strategy for the development of the pension system in the context of improving the financial support of the social sphere. *Auditorskie vedomosti*, 2020, no. 2, pp. 71–73. EDN: [QMRLET](#).
 3. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. Drivers of pension growth in the long term. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no. 12, pp. 98–117. DOI: [10.32609/0042-8736-2022-12-98-117](#).
 4. Sedova M.L. Is it possible to increase the level of pension benefits in the Russian Federation? *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2022, no. 3, pp. 179–189. DOI: [10.56584/1560-8816-2022-3-179-189](#).
 5. Ivanov A.I. Regional peculiarities of the rationale for overcoming poverty among pensioners in the Russian Federation. *Ekonomika truda*, 2022, vol. 9, no. 11, pp. 1779–1796. DOI: [10.18334/et.9.11.116478](#).
 6. Billari F.C., Favero C.A., Saita F. Online financial and demographic education for workers: Experimental evidence from an Italian Pension Fund. *Journal of Banking & Finance*, 2023, vol. 151, article number 106849. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2023.106849](#).
 7. Protosenya A.D., Orlova D.R. Reforming the pension system in the context of rapid aging of the population. *Vestnik ekonomiki i menedzhmenta*, 2021, no. 2, pp. 8–13. EDN: [GJPKCW](#).
 8. Kovalev V.A. Assessment of the possibilities of increasing the level of pension security for individual entrepreneurs. *Innovatsii i investitsii*, 2023, no. 12, pp. 125–129. EDN: [YUPCAS](#).
 9. Dorofeev M.L., Knyazev E.V. On the role of technological progress in the evolution of financial and investment models of pension provision for the population of Russia. *Finansovaya zhizn*, 2023, no. 3, pp. 85–89. EDN: [QADPOH](#).
 10. Kulakov A.V. The role of digital technologies in the development of pension provision in the Russian Federation. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 214–216. EDN: [KLATTZ](#).
 11. Kalabin V.A. Interactivization of pension products as part of the digital transformation of pension provision. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 205–207. EDN: [PWXBMI](#).
 12. Sirbiladze K.K. Methods of digitalization of government bodies during the Covid-19 coronavirus pandemic: global experience. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 1, pp. 96–98. EDN: [KCPTDW](#).
 13. Solyannikova S.P. Modern transformations of concepts and institutional foundations of public sector financial management. *Finansy*, 2022, no. 9, pp. 17–22. EDN: [ORCZHF](#).
 14. Solyannikova S.P. Appropriate budgetary policy for a changing economy. *Mir novoy ekonomiki*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 6–15. DOI: [10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15](#).
 15. Demidova S.E. Financial system risks. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2021, no. 1, pp. 13–21. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-1-13-21](#).
 16. Sergienko N.S., Velikhanov M.T., Fatieva S.A. Theoretical foundations of the implementation of state policy in the field of labour and social protection in the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 108–115. DOI: [10.26794/2226-7867-2022-12-1-108-115](#).
 17. Sozinova A.A., Bondarenko V.A., Fokina O.V. Behavioral characteristics of audiences of non-state pension funds in the Russian Federation. *Prakticheskij marketing*, 2022, no. 7, pp. 34–40. EDN: [UQVJWX](#).
 18. Liu Bing, Sun Huimin, Xiao Siqing. Potential of pension funds and insurance companies for investment in resources: Policies for sustainable transition. *Resources Policy*, 2024, vol. 89, article number 104618. DOI: [10.1016/j.resourpol.2023.104618](#).
 19. Wang Wen, Shi Hongyu, Li Qiang. Pension gap between the Chinese public and nonpublic sectors: evidence in the context of the integration of dual-track pension schemes. *International Review of Economics & Finance*, 2023, vol. 85, pp. 664–668. DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.023](#).
 20. Pulatovich T.J. Ways to reform the pension system based on foreign experience. *International journal of economic perspectives*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 64–71.

Trends in the development of the practice of using accumulative mechanisms of pension provision in OECD countries

© 2024

Igor V. Balynin, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of chair of Public Finances of Faculty of Finance

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: IVBalynin@fa.ru,
igorbalynin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5107-0784>

Received 05.08.2024

Accepted 03.09.2024

Abstract: The relevance of the study of issues related to the development of the practice of using pension provision accumulative mechanisms is out of question due to the challenges faced by pension systems of countries around the world. The research methodology is based on economic and mathematical tools for processing data characterizing the indicators of using accumulative mechanisms of pension provision in OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) countries. The paper defines groups of OECD countries depending on the supplier of pension products, as well as the type of pension plan. Based on the analysis of data on the use of pension plans depending on the above factors, the author identified the countries-leaders in each of the identified groups. Based on the results of the study, a list of key trends in the development of the practice of using accumulative mechanisms of pension provision in OECD countries was formulated. The largest group of countries included those states where contracts for pension products are concluded mainly with non-state pension funds. Among the results obtained, it is necessary to highlight the lack of parity in the application of all types of pension plans supplied by non-state pension funds, since the dominance of any one of the types is recorded in each state. The results of the study will have practical significance when implementing substantiations of state decisions on issues of regulating the practice of using accumulative pension mechanisms as an integral component of the pension system of the Russian Federation. This is especially important in the context of achieving the national goals of the development of the Russian Federation for the period up to 2030, implementing the Strategy for the Development of the Pension System of the Russian Federation for the period up to 2030 and the Strategy for the Development of the Financial Market of the Russian Federation until 2030.

Keywords: accumulative mechanisms of pension provision; accumulative mechanisms of pension provision in OECD countries; personal pension plans; corporate pension provision; pension insurance contract; non-state pension funds.

Acknowledgements: The paper was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Balynin I.V. Trends in the development of the practice of using accumulative mechanisms of pension provision in OECD countries. *Digital Economy & Innovations*, 2024, no. 3, pp. 17–28. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-3-58-2.